

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР Никифор Колофидин

Первый раз владивостокский зритель по-настоящему увидел и оценил талант Никифора Григорьевича Колофидина двенадцать лет назад. На сцене краевого драматического театра им. М. Горького шла поставленная засл. арт. РСФСР А. Б. Надеждиным пьеса В. Катаева «Шесть солдат с фронта». Н. Г. Колофидин играл роль Семена Катко.

С первых минут зритель поразила глубина и разнообразие красок, которыми актер наполнил этот образ. В его исполнении Семен Катко был обязан во всех своих проявлениях: в минуту стихийного гнева, в сцене радостной встречи с матерью, в мятких, лиричных, любовных сценах. Второе, что бросилось в глаза, это скупость актера на жесты. Их немного, но все они отточены до предела. Они как бы прорываются в минуты наивысшего напряжения чувств, чтобы еще более усилить и подчеркнуть внутренние переживания исполняемого персонажа. Главное же в игре Колофидина — это чувства, которыми он до предела насыщает каждое произнесенное им слово.

За тринадцать лет работы в Приморье Н. Г. Колофидин сыграл более шестидесяти различных ведущих ролей, и не было случая, чтобы актер Колофидин что-либо не назвал «провалом» роль.

Особое место в творческой биографии Колофидина занимает образ Шадрина в пьесе Н. Погодина «Человек с ружьем». Незабываема эта мятущаяся, полная внутренних противоречий фигура окопного солдата, стремящегося к родной земле, к себе в деревню. Колофидин вложил в эту роль все свое природное обаяние.

Попутно следует заметить, что в театре все еще живет традиционный взгляд на актерское обаяние, как на врожденное качество, которым можно прикрывать отсутствие способностей к сценическому искусству. Но это не так. Обаяние являет-

ся одним из свойств дарования и лишь при соответствующей работе может стать основанием таланта. Еще К. С. Станиславский указывал на примеры сознательной выработки обаяния как на результат упорной работы актера над собой.

Обаяние Н. Г. Колофидина есть результат соединения природного и выработанного. Вот почему нельзя было без волнения смотреть на его игру при исполнении роли Шадрина. Она вызвала восторг своей неподкупной правдой. Казалось, что актер играет самого себя, повторяет свои собственные переживания. И зритель неустанно аплодировал актеру. Это было настоящим творческим триумфом. В прекрасной паре с ныне засл. арт. РСФСР Г. И. Антошениковым, исполнявшем в этом спектакле роль Владимира Ильича Ленина, они принесли успех этому спектаклю, где наш зритель впервые увидел на сцене образы великих вождей нашей партии и народа — В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Но вот перед нами встает Антипа Зыков, из пьесы «Зыковы» М. Горького. И мы вновь не узнаем Н. Г. Колофидина. Перед нами совершенно новый образ, в котором нет ничего повторенного из ранее игравших ролей. Артист сумел вновь преобразить себя, свою натуру, свои природные особенности и в совершенно новом сценическом рисунке предстать перед зрителем.

Интересный и колоритный образ Тихона создал Н. Г. Колофидин в пьесе А. Н. Островского «Гроза».

Большую работу проделал Н. Г. Колофидин в дни Великой Отечественной войны. Созданные им в те незабываемые дни образы советских воинов-героев не только глубоко волновали зрителя, но и мобилизовали его на борьбу с врагом.

Насколько безволеи Тихон в «Грозе», настолько самобытен и могуч Очердько, роль которого исполнял Н. Г. Колофидин

Н. Г. КОЛОФИДИН

в пьесе А. Сурова «Далеко от Сталинграда».

Мелкими и незаметными штрихами подчеркивает актер чувства неудовлетворения и досады, которые растут у Очердько, еще не осознавшего, что, перестав верить в будущее, он медленно и неуклонно теряет почву под ногами. И тем сильнее звучит сцена стихийного взрыва чувств, сцена протеста против обвинения его в малодушии и отступлении. Актер заставляет верить в мучительную боль, с которой Очердько осознает правоту обвинения.

Эта роль не только подняла спектакль, но и содействовала его патристическому успеху у зрителя.

Десять лет идет на сцене театра им. М. Горького пьеса А. Корнейчука «В степях Украины». Колофидин показал себя в этом спектакле чудесным комедийным актером в роли Чеснока.

В послевоенные годы, работая под художественным руководством засл. деятеля искусств РСФСР И. С. Ефремова, артист неизменно рос творчески и создал целый

ряд интересных и значительных образов, в числе которых: Вершинин в «Трех сестрах», Тетерев в «Мещанах», Верейский в «Завете чести», Коста Варра в «Заговоре обреченных», Потапов в «Московском характере» и другие. Но один образ занимает особое место в творческой биографии Колофидина. О нем он мечтал и к нему готовился на протяжении многих лет. Этим образом явился Оттелло из одноименной пьесы В. Шекспира. Пусть Оттелло в исполнении Колофидина выглядит несколько «русским», от этого он не проигрывает, т. е. совпадение силы и значительности русского характера с благородством и чистотой шекспировского героя только помогают актеру воплотить глубокую философскую мысль пьесы.

Играя Оттелло, Колофидин остался верен себе. Он не пошел по пути придания своему мавру аристократических манер и «чернокожей» — самобытности, а раскрыл его как человека открытой души и чистого сердца. Его мавр не метит Дездемоне, не испытывает радости «очищения», когда

узнает о ее верности, а глубоко трагичен и велик в своей скорби от окружающей его несправедливости. Эта роль показала, какой недогаданный талант имеет Н. Г. Колофидин и как широк его творческий диапазон.

Зрителя часто интересует: что помогает и обеспечивает Н. Г. Колофидину неизменный успех при создании столь широкой галереи образов? Что ответить на этот вопрос, нужно рассказать о тех качествах, которыми обладает Н. Г. Колофидин. Первое из них — суровая школа жизни.

Одиннадцати лет из-за нужды мальчик принужден был бросить учебу в сельской школе и пойти на заработки в кулакам. В 1916 году, будучи четырнадцатилетним подростком, вместе с отцом уехал он на румынский фронт вольнонаемным рабочим по рытью окопов. Здесь отец и сын одновременно заболели тифом.

Революция 1917 г. застала Колофидина в госпитале. В мае того же года, вернувшись в родной Красноярский край, он вступает добровольцем в Красную Гвардию и участвует в борьбе с Колчаком. В 1920 году Колофидин поступает работать в органы ВЧК. «Это было началом моего образования», — вспоминает Колофидин, — «большой школой на всю последующую жизнь. Здесь я столкнулся с различными категориями людей». Пять лет работы в органах ВЧК дали Колофидину богатейшее знание людей и жизни.

В 1927 году Колофидин впервые принял участие в работе самодельного драматического кружка. На следующий год он стал профессиональным актером. Первым его учителем и режиссером был хорошо знакомый владивостокцам ныне покойный С. И. Прокофьев. Как актеру, Колофидину пришлось объехать почти всю восточную Сибирь, затем несколько лет работать в Москве, в театре Ленсовета. В 1937 году он приезжает в Приморье, работает в театре Приморской железной дороги, а годом позже переходит в краевой театр им. М. Горького.

Второе качество Н. Г. Колофидина — талантливость и хорошие актерские данные: дикция, выверенный жест и, главное, умение облизать свое индивидуальное с характерным в облике создаваемого

персонажа. Колофидин играет с поразительной легкостью, сдержанно, спокойно. Зритель не ощущает той огромной и напряженной работы, при помощи которой была достигнута эта легкость. Зритель не знает сколько незаметной, кропотливой работы продвигается актер, прежде чем появиться на сцене в той или иной роли.

Есть немало актеров, лишенных творческой инициативы. Колофидин не таков. Он загорается творческим огоньком и начинает неудержимые поиски нужных черт образа сейчас же после ознакомления с ролью. В те дни, когда у него зарождалась идея образа, который ему предстояло сыграть в очередном спектакле, независимо от характера и значимости роли, актер томился, не находя на яву того, что еще смутно мерещилось и дразнило воображение. Но как только Н. Г. Колофидин находил то, что искал, он весь оживал, преображался, наполняясь огромной энергией.

Для Колофидина немисливо создание образа без теснейшего общения с автором, без творческого единения с ним в мысли. Подобный творческий метод является самым ценным из всех, какие известны в истории театра. Но обладание этим методом требует от художника не только огромного дарования, но и высокой культуры.

Третье качество Н. Г. Колофидина: большой интерес к общественной работе, подержание повседневной связи со зрителем, глубокая партийность.

За тринадцать лет работы в нашем крае Н. Г. Колофидин окончательно сложился как художник, стал законченным мастером сцены. В 1947 году за выдающиеся успехи в области развития советского театра Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил Никифору Григорьевичу Колофидину звание Заслуженного артиста республики. Несколько дней назад мы узнали о присвоении ему высокого звания Народного артиста РСФСР.

Высокая награда правительства обязывает не останавливаться на достигнутом, а идти вперед. Приморский зритель ждет от Н. Г. Колофидина новых творческих успехов.

С. ИВАНОВ.